

Когда Лу Юньфэн вернулся домой, была поздняя ночь. В гостиной горел свет, а Инь Ян лежал на диване в халате. На его груди лежала папка с документами о технико-экономическом обосновании проекта, которую он сжимал обеими руками. Его очки упали на край дивана. Было очевидно, что он заснул внезапно во время чтения.

Его дыхание было ровным, однако брови были слегка нахмурены. Кажется, даже во все он был чем-то обеспокоен. Из-за преломленного света его черные волосы сейчас были похожими на шелк, блестящими и мягкими.

Лу Юньфэн встал перед диваном и какое-то время одержимо смотрел на него, прежде чем забрать отчет из его рук и наклониться, чтобы поднять его.

Инь Ян проснулся и посмотрел на Лу Юньфэна парой затуманенных сонных глаз. Его губы слегка приоткрылись, когда он увидел, кто именно находится перед ним. Его хмурые брови расслабились, и на его лице появилась улыбка:

- Ты вернулся?

Лу Юньфэн никогда не думал, что он почувствует радость из-за того, что кто-то будет его ждать. Однако когда он увидел, как Инь Ян улыбается при виде его, его сердце прямо растаяло. Он опустил голову и поцеловал Инь Яна в губы:

- Почему ты здесь спишь? Будь осторожен, ты можешь простудиться. Я отнесу тебя в комнату, и ты можешь продолжить спать.

- Я не буду спать, мне все равно кое-что нужно сделать, - Инь Ян похлопал Лу Юньфэна по плечу, жестом веля ему отпустить его.

Лу Юньфэн знал, что Инь Ян очень серьезно относится к своей работе, поэтому усадил его обратно на диван, поправил его взлохмаченные волосы и осторожно надел очки:

- Господин Инь, ты так много работаешь. Зарплата Чень Юя должна быть вычтена.

- Это не его вина, я сам взял эту работу на дом, поскольку лентяйничал, - улыбнулся Инь Ян. Поскольку он был занят делами «Лу Констракшн» сегодня днем, то он не сделал ничего серьезного для своей компании.

Жалобные крики Чень Юя о необходимости подписать документы были действительно невыносимы.

Инь Ян снова спросил:

- Ты уже поел?

- Ну, я еще не наелся, но теперь я хочу съесть тебя, - Лу Юньфэн сел рядом с Инь Янем. Его рука естественно обняла талию Инь Яна, а голова склонилась на плечо. Он был как щенок, обнюхивающий и изучающий свою территорию.

- Не создавай проблем, - улыбнулся Инь Ян и оттолкнул его. - Если ты голоден, то на кухне есть, чем поужинать.

Лу Юньфэн снова поцеловал его, а затем неохотно отпустил:

- Сначала я собираюсь принять душ. Если ты передумаешь, пожалуйста, дай мне знать в любой момент. Я сделаю все, чтобы ты остался доволен.

Вскоре после этого телефон, лежащий на столе, завибрировал. Инь Ян небрежно взял его и поднял трубку:

- Алло.

- Инь... Господин Инь? - у человека, говорившего по телефону, был очень удивленный голос.

А затем... звонок был прерван.

Только тогда Инь Ян понял, что он ошибся телефоном.

Лу Юньфэн и Инь Ян купили мобильные телефоны одного стиля и цвета, и ни у одного из них не было привычки носить чехлы. Когда Инь Ян взял телефон, то он вообще не понял, что это был не его.

А вот звонившая Ся Синрань была шокирована.

Голос Инь Яна был очень узнаваем, и она была так напугана, что сразу же нажала кнопку отбоя.

После этого она решила проверить, какой номер она набрала, однако в качестве абонента было четко написано имя «Лу Юньфэн». Как могло случиться, что на звонок ответил Инь Ян?

Посреди ночи она позвонила на телефон господина Лу, а трубку снял господин Инь!!!

В голове Ся Синрань промелькнул сюжет из 15 тысяч слов, который точно не прошел бы цензуру.

Успокойся, успокойся, ты теперь известный репортер, и не занимаешься сплетнями. Она повторяла про себя «Ты профессионал, ты профессионал, ты профессионал...». После того, как она закончила гипнотизировать себя, она снова сделала звонок. На этот раз раздался голос Лу Юньфэна.

Ся Синрань сделала вид, что ничего не произошло, и очень профессиональным тоном сказала Лу Юньфэну, что Чайлдер собирается дать интервью, которое вскоре будет одновременно транслироваться в нескольких известных зарубежных СМИ и в онлайн.

- Ты знаешь содержание шоу? Он хочет выразить неоптимистичное отношение или попытается призвать к совместному закрытию позиций?

- Дело не только в этом. Его точка зрения заключается в том, что цена акций «Лу Констракшн» серьезно завышена, и все кредиты были израсходованы. Провал проекта «Джили Сити» - лучший пример. Так что он решил выйти на рынок, чтобы открыть короткую позицию, и собирается немедленно сообщить об этом.

- Когда это интервью будет транслироваться?

- Есть еще час. Во время утренних финансовых новостей.

- Я понимаю, большое тебе спасибо.

- Извините, я не смогла уведомить вас раньше. Эту информацию я услышала только что от своих друзей в этой отрасли. Если бы это было хоть немного раньше...

Если бы она могла рассказать об этом раньше, у Лу Юньфэна был бы лучший план реагирования.

- Ты мне очень помогла, большое тебе спасибо.

«Лу Групп» является крупнейшим рекламодателем в газете, в которой работает Ся Синрань, и она смогла подписать контракт в большинстве своем благодаря Лу Юньфэну. Так что Ся Синрань, которая только недавно присоединилась к компании, была готова оказать помощь. Старые СМИ имеют много влияния. Так что будь то благодаря дружеским или деловым отношениям, Ся Синрань была готова помочь ему.

Повесив трубку, Ся Синрань еще раз подтвердила номер телефона. Да, номер, который она набирала, оба раза был одним и тем же. Инь Ян ответил в первый раз, а Лу Юньфэн во второй. Она прикрыла рот, взвизгнув.

В то же время на сайте фанфиков появился дополнительный рассказ о тайной свадьбе двух президентов.

.....

Час спустя программа, в котором Чайлдер должен был давать интервью, вышло в эфир, как и было запланировано.

Вначале речь шла о некоторых гуманистических вещах и социальных ценностях, а затем речь перешла к инвестициям. Вскоре разговор зашел о «Лу Констракшн».

Во-первых, Чайлдер оценил стоимость и прибыльность «Лу Констракшн» на протяжении многих лет. Он остроумно ответил, что хотя прибыльность всегда была очень хорошей, доступ «Лу Констракшн» к проектам, которые она выполняла, был представлен определенными политическими силами.

Потеря проекта «Джили Сити» доказывала, что власти, стоящие за ним, отказались от «Лу Констракшн».

- Компания, которая полностью зависит от определенного рода политической власти, потеряла своего покровителя. Что, по вашему мнению, произойдет с ней? – Чайлдер многозначительно улыбнулся.

Инь Ян улыбнулся и сказал:

- Тц, тц, господин Лу, кажется, вы совершенно бесполезны в его глазах. По сути, ты можешь привязать банан к креслу президента.

- О, это действительно не удивительно. Я считаю, что он работает вместе с «Дагуань Инвестмент Банк» и еще несколькими людьми, - Лу Юньфэн обнял Инь Яна за талию. - На самом деле, не имеет значения, насколько я полезен в его глазах. Самое главное, что ты знаешь, что я полезнее банана.

Лу Юньфэн не совсем презирал Чайлдера как противника. Тот был бизнес гигантом, который взбудоражил всю Юго-Восточную Азию и Европу. Он определенно был не так прост.

Однако сейчас он говорил эти слова с улыбкой на лице. Во-первых, это было потому, что он не привык показывать свои эмоции, а во-вторых, он не хотел, чтобы Инь Ян волновался.

Не позволять деловым неприятностям влиять на своего партнера – это было негласное обещание, которое они дали друг другу.

После окончания интервью настало время открытия американского фондового рынка.

Лу Юньфэн попросил Инь Яна пораньше лечь спать, а сам пошел в кабинет вместе с ноутбуком

и компьютером.

Полчаса спустя настало время открытия рынка.

Новость о том, что Чайлдер говорит о падении «Лу Констракшн», распространилась по всему фондовому рынку США. Лу Юньфэн в это время спокойно командовал ситуацией, постоянно выделяя средства.

Союзники обеих сторон не жалели сил, оказывая помощь. Люди, выступающие на стороне Чайлдера, отправляли письма с уведомлением клиентам, прося их как можно скорее распродать акции «Лу Констракшн».

Чайлдер спросил своего помощника:

- Прибыли три акции на три миллиарда от «Горэ Реал Эстейт»?

- Вот они.

- Выбросьте их все.

- Полностью? – помощник был в шоке. Такое действие было слишком масштабным. Неужели они не собирались придерживаться стратегии?

Чайлдер с улыбкой кивнул:

- Его денежный поток уже иссяк. Сейчас банки в Китае еще не начали работать, так что его друзья-банкиры не могут помочь ему выделить средства. Конечно, в такой ситуации можно не медлить. Лучше убить его одним ударом, а затем также сделать еще несколько выстрелов в труп, чтобы помочь ему встать.

Стоит признать, что визуальный эффект от произошедшего был довольно трагичным.

Лу Юньфэн пристально смотрел на цифры, намереваясь спокойно справиться с этим.

Бои между двумя сторонами были очень ожесточенными, и средства, подготовленные Лу Юньфэном, также были быстро сокращены на четыре пятых.

Оценивая количество акций, Лу Юньфэн подождал до тех пор, пока средств, имеющихся у него на руках, не стало недостаточно. Он набрал номер телефона Чен Лисюэ:

- Извращенный профессор, у тебя есть деньги?

- Извращенный президент, сколько ты хочешь?

- Дай мне столько, сколько у тебя есть.

- 800 миллионов, этого достаточно?

- У тебя есть так много? - Лу Юньфэн был удивлен, как Чен Лисюэ мог иметь столько много ликвидности?

- После того, как пять инвестиционных банков понизили свои рейтинги, я посчитал, что у тебя скоро будет нехватка денег. Так что я заранее подготовился и ждал, когда ты заговоришь.

Излишне говорить, что скоро Чен Лисюэ также подключился к процессу.

.....

После того, как он повесил трубку, его телефон сразу же зазвонил снова:

- Брат Юньфэн, ты хочешь помощи? У меня есть 600 миллионов, что мне делать?

Лу Юньфэн сразу же ответил ей:

- Да, принимай все акции на продажу по ценам ниже 180.

- Хорошо, - Цао Юй немедленно приказала трейдеру сделать это.

Опираясь на поддержку огромного количества средств, Чайлдер собирался забрать столько акций, сколько он выбросил.

Однако очень скоро... рынок стал спокойным.

Больше не было огромных заказов на продажу, и было сделано даже много мелких покупок обычными розничными инвесторами, которые хотели получить прибыль.

Где находились ордера на продажу?

Лу Юньфэн не думал, что Чайлдер может вот так закончить. Здесь должен был существовать какой-то огромный заговор.

Чайлдер в это время также крутился, как белка в колесе:

- Продолжай бросать!

- Но здесь нет никаких купонов.

- Тогда одолжи их!

- Я позаимствовал везде, где только можно, больше ничего нет. Я спросил несколько инвестиционных банков, у которых они должны были быть, однако они сообщили, что подписали с кем-то соглашение об азартных играх. Так что эти акции сейчас заморожены и их не могут предоставить займы.

Чайлдер был ошеломлен, и через некоторое время он спросил:

- На какую сумму акций было отозвано?

- На 70 миллионов.

Это... было очень неловко.

Цена акций «Лу Констракшн» изначально составляла 200 юаней. Если бы он занял 10 тысяч акций у других, а затем немедленно продал бы их по цене 200 юаней, то у него на руках было бы 2 миллиона.

Когда цена упадет, скажем, до 100 юаней за акции, Чайлдер мог выкупить эти 10 тысяч акций у других. И ему потребуется всего 1 миллион, чтобы сделать это. Это было эквивалентно прибыли в 1 миллион. Что касается платы за обработку или что-то в этом роде, то об этом не нужно было беспокоиться.

Это называется короткими продажами.

Однако сейчас Чайлдер занял акции на три миллиарда у «Горэ Реал Эстейт», но на руках у него было акций всего на 70 миллионов.

По-прежнему существовал разрыв в 2,93 миллиона, и он продолжал увеличиваться.

Худшая новость заключалась в том, что количество акций, имеющих на фондовом рынке, было недостаточно для того, чтобы набрать на 2,93 миллиарда.

Было много волков и мало добычи, и никто из них не хотел остаться в долгах.

Союзники, которые раньше помогали Чайлдеру, также раньше занимали купоны, чтобы сделать короткие продажи. Узнав о происходящем, они чуть не взорвались на месте.

Они начали расхватывать оставшиеся на рынке акции, не хуже людей, спешащих за макаронами и туалетной бумагой в период кризиса.

Цена акций «Лу Констракшн», которая изначально составляла 200 юаней, стремительно выросла до 1400 юаней.

Владельцы хедж-фондов на всем рынке коллективно выразили свое желание выйти на крышу, чтобы немного проветриться.

- Кажется, все закончилось, я могу идти спать? – позвонила ему Цай Юй, улыбаясь.

Лу Юньфэн улыбнулся ей в ответ и сказал:

- Иди спать и не забудь надеть маску, чтобы компенсировать недостаток сна.

- Учитывая то, что я сейчас улыбаюсь, как 10-летний ребенок, маска мне не понадобится, - Цао Юй с улыбкой повесила трубку.

Первоначально Цао Юй отправилась на поле боя с решительным настроем наступать и отступать вместе с Лу Юньфэном, однако она обнаружила, что ее 600 миллионов увеличились в 7 раз, превратившись в 4,2 миллиарда. Такого эффекта точно не могла бы достичь ни одна маска.

Чен Лисюэ также позвонил, чтобы подтвердить «вывод войск».

После закрытия рынка Лу Юньфэн еще долго ошеломленно смотрел на ноутбук. Эта битва была выиграна, однако сама победа произошла намного быстрее, чем он ожидал.

Старый вор Чайлдер, столичный хищник, великий дьявол, чье имя напрямую было связано с короткими продажами.

Просто... неужели все так быстро закончилось?

Основываясь на понимании Лу Юньфэном находящихся в обращении акций «Лу Констракшн», он понимал, что чего-то здесь не хватало.

Если те, кто отказывался одалживать купоны Чайлдеру, были его собственными союзниками, то почему они не сказали об этом?

В деловой сфере никто не делает добрые дела, не упоминая о своем имени. По сути, делая маленькое доброе дело, они хотели удесятерить получаемый эффект. По сути, не одалживая Чайлдеру купоны, они, показавшись Лу Юньфэну, могли надеяться на то, что он будет оплачивать их доброту всю жизнь.

Так что он не мог понять, что происходит.

Посмотрев на небо за окном, Лу Юньфэн понял, что было уже ранее утро. Он энергично потер лоб, вышел из кабинета и тихонько пробрался в спальню.

На большой кровати Инь Ян неподвижно лежал на спине. Его глаза были закрыты, а выражение лица было спокойным. Казалось, он совершенно не беспокоится о Лу Юньфэне.

Лу Юньфэн усмехнулся:

- Ты, должно быть, очень уверен в своем муже, не так ли?

<http://bllate.org/book/14511/1284937>